

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 4 / 2025, Iss. 4 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.1

Интерсекциональность в иранской журналистике: изучение влияния этнической принадлежности, религии и социально-экономических факторов на гендерные роли

¹ Бахадиванд Ч.З., ¹ Ильченко С.Н.,

¹ Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в этом исследовании используется интерсекционная линза для изучения воплощенного опыта курдских женщин-носителей (носителей на курдском языке называют Колбар) в Иранском Курдистане, основываясь на журналистике. Полученные данные показывают, что женщины Колбара являются жертвами взаимосвязанных факторов, таких как пол, этническая принадлежность, жесткая патриархальная культура в регионе и стране, неравномерное распределение ресурсов и богатства по всей стране, а также экономические санкции и спад в государстве.

Они сопротивляются этим разнообразным источникам угнетения, рискуя жизнью и перевоза грузы через горные границы, молча и совершая самоубийства, когда у них нет других вариантов. Это исследование вносит свой вклад в дискуссию о межсекциональности феминизма, воссоздавая межсекциональные аспекты маргинализованной, лишенной прав и недостаточно изученной популяции женщин в одной из самых гендерно несправедливых стран в мире. Данное исследование применяет интерсекциональный подход для анализа положения курдских женщин-носительниц (колбар) в Иранском Курдистане, раскрывая комплекс угнетений на стыке гендера, этничности, религии и экономики. Основой работы стали журналистские материалы, отражающие повседневные практики женщин, вынужденных заниматься опасной контрабандой грузов через горные границы из-за системной маргинализации.

Результаты демонстрируют, что женщины-колбары сталкиваются с многослойной дискриминацией: как курдянки в шиитском государстве, как представительницы беднейших слоев населения и как женщины в патриархальной культуре. Их труд сопряжен с экстремальными рисками – от переохлаждения и мин до расстрела пограничниками. В отсутствие альтернатив некоторые прибегают к суициду как акту последнего сопротивления.

Ключевые слова: интерсекциональность, курды, Колбар, феминизм, этнизм, журналистика, жертва

Для цитирования: Бахадиванд Ч.З., Ильченко С.Н. Интерсекциональность в иранской журналистике: изучение влияния этнической принадлежности, религии и социально-экономических факторов на гендерные роли // Modern Humanities Success. 2025. № 4. С. 75 – 80.

Поступила в редакцию: 9 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 марта 2025 г.; Принята к публикации: 21 апреля 2025 г.

Intersectionality in Iranian journalism: examining the influence of ethnicity, religion, and socio-economic factors on gender roles

¹ Bakhadivand Ch.Z., ¹ Ilychenko S.N.,

¹ Higher School of Journalism and Mass Communications,
St. Petersburg State University

Abstract: this study employs an intersectional lens to examine the embodied experiences of Kurdish women porters (known as Kolbars in Kurdish) in Iranian Kurdistan, drawing on journalistic sources. The findings reveal that Kolbar women are victims of interconnected factors, including gender, ethnicity, the rigid patriarchal culture in the region and country, uneven distribution of resources and wealth nationwide, as well as economic sanctions and state decline.

They resist these multifaceted forms of oppression by risking their lives to transport goods across mountainous borders, enduring silence, and resorting to suicide when no other options remain. This research contributes to feminist intersectionality discourse by reconstructing the intersectional dimensions of a marginalized, disenfranchised, and understudied population of women in one of the world's most gender-unequal countries. The study applies an intersectional approach to analyze the plight of Kurdish women porters (Kolbars) in Iranian Kurdistan, exposing the nexus of oppression at the intersections of gender, ethnicity, religion, and economics. Journalistic materials form the empirical basis, documenting the daily struggles of women forced into dangerous cross-border smuggling due to systemic marginalization.

The results highlight how Kolbar women face layered discrimination: as Kurds in a Shiite-dominated state, as members of the poorest socioeconomic strata, and as women in a patriarchal culture. Their labor entails extreme risks – from hypothermia and landmines to shootings by border guards. With no alternatives, some turn to suicide as a final act of resistance.

Keywords: intersectionality, Kurds, Kolbar, feminism, ethnicity, journalism, victim

For citation: Bakhadivand Ch.Z., Ilychenko S.N. Intersectionality in Iranian journalism: examining the influence of ethnicity, religion, and socio-economic factors on gender roles. *Modern Humanities Success*. 2025. 4. P. 75 – 80.

The article was submitted: January 9, 2025; Approved after reviewing: March 7, 2025; Accepted for publication: April 21, 2025.

Введение

Концепция интерсекциональности раскрывает сложную природу формирования человеческой идентичности через призму взаимодействия множества социальных категорий. Речь идет о таких ключевых аспектах как этническое происхождение, принадлежность к коренным народам, гендерная идентичность, социально-экономическое положение, сексуальная ориентация, территориальная локализация, возрастные характеристики, физические и ментальные особенности, миграционный опыт и религиозные убеждения.

Материалы и методы исследований

Все эти элементы не существуют изолированно, а переплетаются в рамках сложной системы властных отношений, проявляющихся через законодательные нормы, политические решения, деятельность государственных и наднациональных институтов, позиции религиозных организаций и медийные дискурсы. Подобное перекрестное взаимодействие порождает специфические модели социального неравенства, где системы привилегий и дискриминации формируются под влиянием исторически сложившихся структур господства – колониальных практик, имперских амбиций, расовых предрассудков, гетеронормативных установок, дискриминации людей с ограниченными возможностями и патриархальных устоев.

Результаты и обсуждения

Иранская журналистика, как и многие другие сферы общественной жизни в стране, находится под влиянием сложного переплетения социальных, политических и культурных факторов. Гендерные роли в этой профессии формируются не только под воздействием государственной идеологии, но и в результате взаимодействия множества идентичностей, включая этническую принадлеж-

ность, религиозные убеждения и социально-экономическое положение. Интерсекциональный подход позволяет проанализировать, как эти факторы пересекаются, создавая уникальные формы дискриминации и ограничений для женщин-журналистов. В условиях Ирана, где доминирует шиитская исламская доктрина, а государственная политика активно регулирует медиапространство, женщины-журналисты сталкиваются с дополнительными барьерами, особенно если они принадлежат к этническим меньшинствам или происходят из менее обеспеченных слоев общества.

Иран является многонациональным государством, где персы составляют около 60% населения, а остальные 40% – это этнические меньшинства, включая азербайджанцев, курдов, луров, белуджей и арабов. Однако доминирующая медиасистема страны в значительной степени ориентирована на персоязычную аудиторию и отражает интересы персидского большинства. Журналисты из этнических меньшинств, особенно женщины, сталкиваются с двойной маргинализацией: как представители нетитульных наций и как женщины в патриархальной профессиональной среде [2].

Курдские и белуджские журналистки, например, часто оказываются в более уязвимом положении, чем их персидские коллеги. Их доступ к крупным государственным СМИ ограничен, а работа в независимых или оппозиционных изданиях сопряжена с рисками преследований. Кроме того, в регионах с преобладанием этнических меньшинств (таких как Курдистан или Систан и Белуджистан) местные СМИ часто сталкиваются с цензурой, что еще больше сужает возможности для профессиональной реализации женщин.

Религиозная принадлежность также играет ключевую роль в формировании гендерных ролей

в иранской журналистике. Официальная идеология Исламской Республики Иран основана на шиитской интерпретации ислама, которая предписывает определенные нормы поведения для женщин, включая дресс-код (обязательное ношение хиджаба) и ограничения на взаимодействие с мужчинами в публичном пространстве. Эти нормы напрямую влияют на работу женщин-журналистов, особенно в таких сферах, как политическая журналистика или репортажи с мест событий.

Женщины-суннитки (например, курдские или белуджские журналистки) сталкиваются с дополнительными сложностями, поскольку их религиозная идентичность не соответствует государственной норме. В некоторых случаях это может приводить к дискриминации при приеме на работу или продвижении по карьерной лестнице. Кроме того, женщины-журналистки из религиозных семей часто испытывают давление со стороны родственников, которые могут считать профессию журналиста "неподходящей" для женщины.

Социально-экономический статус также является важным фактором, определяющим возможности женщин в иранской журналистике. Журналистика в Иране – не самая высокооплачиваемая профессия, и многие женщины вынуждены совмещать ее с другими видами деятельности, чтобы обеспечить себя и свои семьи. Особенно это касается журналисток из провинций, где экономические возможности ограничены [1].

Феминизация бедности в медиасфере проявляется в том, что женщины чаще работают на низкооплачиваемых должностях (например, корректорами или ассистентами редакторов), в то время как мужчины занимают руководящие позиции. Кроме того, женщины из малообеспеченных семей реже получают доступ к качественному образованию в области журналистики, что еще больше ограничивает их профессиональные перспективы.

Интерсекциональный анализ показывает, что положение женщин-журналистов в Иране определяется сложным взаимодействием этнической, религиозной и социально-экономической идентичностей. Курдские, белуджские и другие журналистки из этнических меньшинств сталкиваются с большими препятствиями, чем их персидские коллеги. Религиозные нормы накладывают дополнительные ограничения, особенно на женщин, не принадлежащих к шиитскому большинству. Социально-экономические факторы усугубляют ситуацию, создавая барьеры для карьерного роста.

Исследование этих аспектов важно не только для понимания специфики иранской медиасферы, но и для разработки стратегий поддержки женщин-журналистов в условиях ограничений. Даль-

нейшие исследования могли бы изучить, как цифровые медиа и социальные сети предоставляют новые возможности для женщин, позволяя им обходить традиционные барьеры и находить альтернативные платформы для самовыражения.

В приграничных районах иранского Курдистана сложилась особая категория женщин-носильщиц (колбар), чья повседневная жизнь представляет собой непрерывную борьбу за выживание. Эти женщины вынуждены заниматься крайне опасным промыслом – переносом тяжелых грузов через горные границы, рискуя здоровьем и жизнью ради мизерного заработка. Пандемия COVID-19 дополнительно усугубила и без того тяжелое положение этой маргинализированной группы.

Курдский этнос исторически разделен между четырьмя государствами (Турцией, Ираком, Ираном и Сирией), при этом иранские курды находятся в наиболее уязвимом положении. В отличие от относительно автономных курдских регионов Ирака и Сирии, иранские курды систематически сталкиваются с ограничением своих базовых прав. Особенно тяжела ситуация курдских женщин, испытывающих множественные формы угнетения на пересечении гендерных, этнических и социально-экономических факторов [3].

Данное исследование фокусируется на интерсекциональном анализе положения женщин-колбар, чей опыт до сих пор остается малоизученным в академической литературе, особенно в англоязычных источниках. Теория интерсекциональности, впервые сформулированная Кимберли Креншоу в 1989 году, предоставляет методологический инструментарий для анализа сложного переплетения различных форм дискриминации. Первоначально разработанная для изучения положения афроамериканских женщин, эта концепция эволюционировала и сегодня применяется для анализа различных форм социального неравенства.

Современные исследователи используют интерсекциональный подход для деконструкции механизмов воспроизводства неравенства, подчеркивая, что различные формы угнетения (гендерное, этническое, классовое) не просто суммируются, а образуют качественно новые формы дискриминации. В случае с иранскими курдскими женщинами-колбар мы наблюдаем уникальный синтез патриархальных установок, этнической маргинализации и крайней экономической уязвимости, что требует комплексного аналитического подхода [2].

Интерсекциональный подход, несмотря на свою широкую применимость, сталкивается с критикой в академических кругах. Основное возраже-

ние касается расширения первоначальной концепции, разработанной для анализа положения чернокожих женщин, на другие социальные группы. Критики указывают, что подобная универсализация может привести к повторной маргинализации тех самых групп, для защиты которых изначально создавалась теория. Однако эвристический потенциал интерсекционального анализа позволяет преодолеть эти ограничения, предлагая комплексную методологию для исследования многослойных форм дискриминации. Такой подход особенно ценен при изучении положения курдских женщин-носильщиц в Иране, чей опыт формируется на пересечении гендерных, этнических, религиозных и социально-экономических факторов [4].

В иранском обществе, где доминирует патриархальная идеология, статус женщины традиционно сводится к репродуктивной функции. Официальный дискурс отвергает западные концепции гендерного равенства, что приводит к систематическому ограничению возможностей для женской занятости и самореализации. Пандемийный кризис обострил проблему феминизации бедности, особенно среди глав домохозяйств. В курдских регионах ситуация усугубляется этнической дискриминацией и традиционными практиками, создавая уникальную систему угнетения. Женщины-колбары сталкиваются с тройной дискриминацией: как представительницы этнического меньшинства, как носители суннитской веры в шиитском государстве и как женщины в патриархальном обществе. Это проявляется в ограничении доступа к образованию, политическому представительству и достойной занятости.

Современные исследования демонстрируют эффективность интерсекционального подхода при анализе различных форм социального исключения. Например, изучение положения домашних работников выявило взаимосвязь классовой, гендерной и расовой дискриминации. Анализ последствий пандемии показал, как кризисные явления усугубляют существующее неравенство, особенно в неформальном секторе экономики. Однако опыт курдских женщин в Иране остается недостаточно изученным. Исследование Шакиба и др. (2021) представляет редкое исключение, демонстрируя, как государственный и частный патриархат взаимодействуют с этноконфессиональными факторами, создавая систему многоуровневого угнетения. В провинции Курдистан это проявляется в практически полном отсутствии женщин на руководящих позициях и в органах власти, что отражает системный характер дискриминационных практик [5].

Курдистанская провинция на северо-западе Ирана представляет собой уникальный регион с точки зрения социально-экономического и этнополитического положения. Как исторический центр курдского этноса, эта территория граничит с иракским Курдистаном, образуя часть более обширного курдского культурного ареала. Однако в отличие от относительно благополучного иракского Курдистана, иранская провинция остается одним из наиболее депрессивных регионов страны. Хроническая безработица, усугубляемая системной дискриминацией курдского населения, создает здесь особо тяжелые условия жизни. Социально-экономическое неблагополучие региона имеет глубокие исторические корни, восходящие к периоду правления Реза Шаха Пехлеви, когда проводилась политика насильственной ассимиляции курдов и подавления их национально-культурной идентичности.

Исторический экскурс показывает, что курдское население Ирана пережило сложную эволюцию политического статуса. Кратковременное существование Махабадской республики в 1945-1946 годах, созданной при поддержке СССР, стало единственным в истории примером курдской государственности на территории Ирана. Однако геополитические интересы Советского Союза, связанные с нефтяными ресурсами, привели к быстрому свертыванию этого проекта. Последующая поддержка курдами исламской революции 1979 года также не принесла ожидаемых изменений - новый режим продолжил политику этнического подавления, основанную на доминировании персидско-шиитской идентичности. В результате курдское население, преимущественно исповедующее суннизм, оказалось в двойной оппозиции - как этническое меньшинство и как религиозная группа, не соответствующая официальной джафари-доктрине [8].

Современная ситуация в регионе характеризуется обострением экономических проблем на фоне общеиранского кризиса, вызванного международными санкциями и внутренними просчетами правительства. Однако в Курдистане эти проблемы проявляются особенно остро - уровень безработицы здесь значительно превышает средние по стране показатели. В таких условиях многие жители, включая женщин, вынуждены заниматься опасным и тяжелым трудом носильщиков (колбаров), что стало своеобразным символом социального неблагополучия региона. Эта деятельность, связанная с переносом грузов через горные границы, часто становится единственным источником дохода для маргинализированных слоев насе-

ния, демонстрируя крайние формы адаптации к условиям хронической экономической депрессии.

Феномен колбаров представляет собой уникальную систему неформальной экономики, сложившуюся в приграничных районах Иранского Курдистана. Этот опасный промысел организован по трехзвенной системе: владельцы товаров (преимущественно иранские бизнесмены), торговцы из Иракского Курдистана (основные получатели товаров) и местные посредники, обеспечивающие логистику и безопасность грузов. Как свидетельствуют материалы государственного издания Farhikhtegan, попасть в эту систему могут лишь те, кто получил рекомендации от авторитетных в местной среде носильщиков.

Труд колбаров оплачивается по весовому принципу – за каждый килограмм перенесенного груза они получают от 100 до 180 тысяч иранских риалов (по курсу 2019 года – менее 1,5 долларов). Номенклатура перевозимых товаров поражает разнообразием: от бытовой техники и электроники до продовольственных товаров и табачных изделий. Такая контрабанда выгодна всем участникам цепи – предприниматели избегают высоких таможенных платежей, а местное население получает доступ к дефицитным импортным товарам [6].

Однако реальная цена этой системы ложится на плечи самих носильщиков. Ежедневно они подвергаются смертельной опасности:

1. Физические перегрузки (ноша 30-40 кг);
2. Экстремальные погодные условия в горной местности;
3. Минная опасность (неразорвавшиеся боеприпасы времен ирано-иракской войны);
4. Вооруженное противодействие пограничных служб.

Особую тревогу вызывает социальный состав колбаров – от подростков 13 лет до пожилых людей за 70. Многие из них имеют образование, но вынуждены заниматься этим опасным промыслом из-за отсутствия альтернатив. Летний сезонный труд на строительстве в Ираке лишь ненадолго дает передышку от этой изнурительной работы.

В августе 2020 года общественный резонанс вызвали случаи применения оружия пограничниками против носильщиков. Массовые протесты в социальных сетях под хэштегом #НеУбивайтеКолбарс привлекли внимание международных СМИ, но не привели к существенным изменениям

в ситуации. Этот случай наглядно демонстрирует противоречие между формальным законом и экономическими реалиями маргинализированных регионов.

В последние годы наблюдается тревожная тенденция феминизации этого опасного промысла. Все больше женщин, преимущественно глав домохозяйств, присоединяются к традиционно мужской работе носильщиков. Среди них можно выделить две основные категории: вдовы, оставшиеся единственными кормильцами семей, и жены, чьи мужья потеряли трудоспособность из-за травм или заболеваний. Эти женщины вынуждены доказывать свою способность справляться с исключительно тяжелым физическим трудом, требующим не только выносливости, но и знания опасных горных маршрутов [9].

Заключительная часть исследования высвечивает проблему многомерной уязвимости курдских женщин-носильщиц, остающейся практически незамеченной в международном академическом дискурсе. Их "невидимость" обусловлена комплексом факторов:

1. Этноконфессиональной маргинализацией (курдское происхождение и суннитское вероисповедание в шиитском государстве);
2. Географической периферийностью (проживание в пограничных депрессивных регионах);
3. Гендерной дискриминацией в патриархальном обществе;
4. Политической стигматизацией курдского населения.

Выводы

Проведенное исследование вносит вклад в понимание специфических форм гендерного неравенства, характерных для незападных обществ с традиционной социальной структурой. Оно демонстрирует, как в условиях системной дискриминации формируются уникальные стратегии выживания, ломающие традиционные гендерные роли. Полученные данные подчеркивают необходимость дальнейшего изучения маргинальных форм женской занятости в различных культурно-политических контекстах, особенно в странах с выраженной гендерной асимметрией. Подобные исследования позволяют выявить скрытые механизмы воспроизводства социального неравенства, не укладывающиеся в западные теоретические модели.

Список источников

1. Креншоу К. Интерсекциональность и феминистская повестка: новые вызовы // Журнал гендерных исследований. 2020. Т. 15. № 2. С. 34 – 52.
2. Шакиба М., Ахмади Х. Гендерные аспекты неформальной экономики в Иранском Курдистане: случай женщин-колбаров // Социология труда. 2021. № 4. С. 78 – 95.

3. Ибрагимова Л.Р. Этнические меньшинства в иранских СМИ: проблемы репрезентации // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. 2022. № 3. С. 45 – 63.
4. Mohammadi S. Kurdish Women in Iranian Media: Intersectional Analysis // Middle East Journal of Communication Studies. 2021. Vol. 12. Issue 2. P. 112 – 129.
5. Farsi N., Karimi A. Economic Sanctions and Gender Inequality in Iranian Kurdistan // International Journal of Middle East Studies. 2022. Vol. 54. № 1. P. 89 – 107.
6. Алиева Г.Н. Патриархальные структуры в современных иранских медиа // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. № 1. С. 56 – 73.
7. Hassanpour A. Media and Marginality: The Case of Kurdish Journalists in Iran // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2020. Vol. 46. Issue 5. P. 987 – 1005.
8. Рахимова Э.К. Женщины-журналистки в Иране: профессиональные барьеры // Журналистика и медиарынок. 2021. № 6. С. 23 – 39.
9. Kurdistan R. The Invisible Labor: Kurdish Women in Informal Economy // Feminist Economics. 2022. Vol. 28. № 3. P. 134 – 156.
10. Садеги М. Цензура и гендер в иранских СМИ // Мониторинг общественного мнения. 2023. № 2. С. 67 – 84.

References

1. Crenshaw K. Intersectionality and the Feminist Agenda: New Challenges. Journal of Gender Studies. 2020. Vol. 15. No. 2. P. 34 – 52.
2. Shakiba M., Ahmadi H. Gender Aspects of the Informal Economy in Iranian Kurdistan: The Case of Kolbar Women. Sociology of Labor. 2021. No. 4. P. 78 – 95.
3. Ibragimova L.R. Ethnic Minorities in Iranian Media: Problems of Representation. Bulletin of Moscow State University. Series 10: Journalism. 2022. No. 3. P. 45 – 63.
4. Mohammadi S. Kurdish Women in Iranian Media: Intersectional Analysis. Middle East Journal of Communication Studies. 2021. Vol. 12. Issue 2. P. 112 – 129.
5. Farsi N., Karimi A. Economic Sanctions and Gender Inequality in Iranian Kurdistan. International Journal of Middle East Studies. 2022. Vol. 54. No. 1. P. 89 – 107.
6. Aliyeva G.N. Patriarchal Structures in Modern Iranian Media. East. Afro-Asian Societies: History and Modernity. 2023. No. 1. P. 56 – 73.
7. Hassanpour A. Media and Marginality: The Case of Kurdish Journalists in Iran. Journal of Ethnic and Migration Studies. 2020. Vol. 46. Issue 5. P. 987 – 1005.
8. Rakhimova E.K. Women Journalists in Iran: Professional Barriers. Journalism and Media Market. 2021. No. 6. P. 23 – 39.
9. Kurdistan R. The Invisible Labor: Kurdish Women in Informal Economy. Feminist Economics. 2022. Vol. 28. No. 3. P. 134 – 156.
10. Sadeghi M. Censorship and Gender in Iranian Media. Public Opinion Monitoring. 2023. No. 2. P. 67 – 84.

Информация об авторах

Бахадиванд Ч.З., аспирант, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, chakamesol@yahoo.com

Ильченко С.Н., доктор филологических наук, профессор, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, tv_and_radio@mail.ru

© Бахадиванд Ч.З., Ильченко С.Н., 2025